

НАУКА УРАЛА

ОКТАБРЬ 2000 г.

№ 18 (762)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

«Наука Урала» — 20 лет

Наука Урала

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

Рассказать о том, как «Наука Урала» 17 октября 1980 г. появилась на свет, могу лишь с чужих слов. Но об этом (о долгой борьбе, предшествовавшей рождению газеты, об указе подписанном секретарем Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельциным и прочем) на наших страницах уже рассказывал Владимир Иванович Корюкин, который, следует признать, был для «НУ» не просто «крестным», но одним из «отцов-основателей».

Однако, задумавшись об этой, редакционной, статье, посвященной очередному юбилею газеты, я с некоторым удивлением обнаружил, что более половины из ее двадцати лет являются частью моей собственной жизни. И следовательно, есть о чем поведать и мне. Я пришел в «Науку Урала» в 1988-м и сделал «головокружительную карьеру» — за пять лет из простого корреспондента, бы-

шю помню, какого труда стоило нам с Алешей Одинцовым и Колей Гошицким «пробить» публикацию в «Науке Урала» полного текста «Декларации прав и свобод человека» (спасибо, еще помог и В.И. Корюкин). Зато сегодня можно гордиться — газета УрО РАН стала в этом деле первой: только год спустя Декларацию опубликовали везде и всюду. Не могу забыть и страшных дней в августе 1991-го — девятнадцатого с

Отделения не закрывает газету просто по инерции, подчиняясь шуточному императиву — «что было?» Особенно больно выслу-

шивать «замечания и пожелания», выдающие тот унылый факт, что человек, высказывающий их, газеты нашей давно не читает, в лучшем случае — бегло просматривает первую полосу. Но бывают и иные отзывы, и от людей замечательных, заслуживающих истинного, неформального уважения.

Моя «наукоуральская» эпопея началась на закате Советской власти, в золотые для любого периодического издания годы, когда от подписчиков не было отбою и в kiosках газеты и журналы расхватывались в первый же утренний час. Тираж газеты неуклонно рос (благо, деньги считать тогда еще не научились) и в кану-

утра главный ходил по редакции «гоголем», а мы слушали по радио пресловутое обращение ГКЧП к советскому народу и с болью представляли себе попятный ход истории, и прикидывали, как отразится он на личной судьбе каждого из нас.

Был и такой эпизод: я категорически потребовал снять свою подпись под заметкой о семинаре в Институте философии и права, увидев, какие исправления внес туда уже в типографии главный редактор. А еще такой: мы с Одинцовым (он был тогда заместителем редактора) воспользовались временным отсутствием (командировка, кажется) главного и поставили в номер статью «На страже изваяний», мой полемический ответ на выступление В. К. Бакшутова, защищавшего памятники Ленину и прочим вождям мировой революции. Когда редактор, вернувшись, ее прочитал, — пришел в бешенство и кинулся изымать тираж. Но было уже поздно — экспедиция сделала свое дело. В общем, повторюсь, было интересно, весело (временами до слез) и трудно.

Кроме тех, кого уже назвал, хочу помянуть добрым словом Майю Петровну Никулину. Сегодняшний облик, тон и стиль «Науки Урала» — в значительной мере ее заслуга. Не могу выразить, как мне ее не хватает, и как много давало мне ежедневное общение с ней в те годы. Сегодня Майя Петровна работает в гимназии, учит детей. Ее ученикам можно только позавидовать.

стро освоив должность ответственного секретаря, дошел до поста главного редактора. Не мне, разумеется, судить, насколько успешно я справляюсь с руководством редакцией сегодня, но главную задачу, в свое время поставленную перед нами академиком Г.А. Месяцем, — во что бы то ни стало, сохранить газету и провести ее через трудный период общего развала и неразберихи, — наш коллектив успешно решил.

Это было не просто. Время от времени охватывало (да и теперь то и дело подступает) отчаянье, даже обида, и мучил вопрос: «Действительно ли наша работа кому-то нужна? Или руководство

какой-то момент достиг десяти тысяч. Время было по-своему интересное. Приходилось бороться едва ли не за каждую содержательную публикацию, за каждое правдивое слово, не говоря уж о собственном суждении, иметь какое-то, несмотря на ощутимый «ветер перемен», все-таки еще не должно было сметь. Главный редактор крепко стоял на страже «выполнения решений партии и правительства» и строго следил за соответствием наших материалов марксистско-ленинскому мировоззрению. Чуть что — звонил, а то и бежал в райком КПСС за советом: как обломать строптивых журналистов. Очень хоро-

Окончание на стр. 2

К 200-летию
ПЕРВОГО
ИЗДАНИЯ
«СЛОВА О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ»

— Стр. 6-7

ОРЕНБУРГСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР:
решение принято

— Стр. 5

НОВЫЙ УРОВЕНЬ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

— Стр. 3

Поздравляем!

Коллективу Уральского государственного технического университета

Дорогие друзья, коллеги, учителя, ученики!

Горячо поздравляем всех вас с восьмидесятилетним юбилеем!

Диплом Уральского политехнического института, ныне Технического университета, всегда был и остается свидетельством о высококачественном инженерном образовании. Для многих поколений Уральский политех наряду с Уралмашем стал символом индустриального Урала.

Выпускники вашего традиционно занимают ключевые посты на промышленных предприятиях, в научных учреждениях, в сфере экономики и политики. И сегодня, несмотря на все трудности кризисного времени, вам удалось сохранить свой потенциал. Вашу марку безоговорочно признают и в нашей стране, и за рубежом.

Однако Уральский технический университет — не просто кузница индустриальных кадров, но и крупнейший научный центр. В соответствии с духом времени в учебных планах и в научных направлениях вы переориентируетесь на разработку конверсионных технологий, наукоемкой продукции, на создание лекарств, товаров, нужных людям. Ваш вуз — один из главных партнеров Уральского отделения в области научных исследований. Наше сотрудничество развивается на базе совместных кафедр, в рамках множества общих проектов. Ученые из академических институтов традиционно преподают в Техническом университете, а его выпускники приходят к нам работать. Полученная в политехе фундаментальная подготовка позволяет им достичь серьезных успехов в науке.

Сегодня многие вузы приобрели университетский статус, к сожалению, не все заслуженно. Уральский политехнический стал университетом по праву. Это — не дань моде и не просто смена названия, но выход на новый уровень гуманизации и гуманитаризации образования.

Развитию вашего вуза всегда был присущ динамизм. Пусть же стремление вперед и выше руководит вами и впредь. Желаем вам успехов на вашем славном пути!

От имени коллектива Уральского отделения РАН:

*Председатель УрО РАН академик В.А. Черешнев
Главный ученый секретарь, член-корреспондент РАН
Е.П. Романов*

«Науке Урала» — 20 лет

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

Нет с нами больше, и, увы, безвозвратно, Аллы Аврамовны Ревазовой, большого друга редакции, симпатичной и доброжелательной женщины. Каждая встреча с ней — настоящим кладом сюжетов и тем для будущих очерков и интервью, притом абсолютно бескорыстным, — была для журналистов «результативной».

Ушла в «Уральский рабочий» Валя Чемизова, но с ней мы по-прежнему дружны и не теряем связи.

Зато Тамара Плотникова работает в газете чуть ли не с момента основания и не собирается уходить. Держится в наших рядах и Анатолий Андреевич Грахов, фронтвик и бравый тассовский фотокорр. Посмотрите на фото — он выглядит моложе всех.

Новые сотрудники не хуже старых.

Когда решался вопрос о моем вступлении в должность главного редактора, я наотрез отказывался, поскольку боялся не справиться с хозяйственными делами. Геннадий Андреевич уговорил меня, пообещав, что подберет хорошего завхоза. Но я его опередил и пригласил на должность заместителя редактора по общим вопросам Светлану Михайловну Хижняк, имевшую к тому времени опыт работы снабженца на крупном заводе. Это был правильный выбор. Если бы не наша Света, не знаю, как бы мы пережили два переезда, как наладили бы отношения с типографией и многое другое. В конце концов, без нее в редакции встала бы работа, поскольку кончилась бы бумага, вышла из строя вся оргтехника, и не было бы чаю с сахаром, чтобы угостить посетителей.

Не менее удачным решением было переманить из «Уральского следопыта» на должность ответственного секретаря Андрея Понизовкина, настоящего профессионала и просто хорошего человека. Тем более, что вскоре вслед за ним в редакцию пришла его жена Лена, чьи материалы говорят сами за себя.

Когда я предложил работу корреспондента Андрею Якубовскому, моему младшему товарищу по университету, с которым мы, однако, познакомились позднее — на какой-то учительской конференции (он тоже некоторое время преподавал историю в школе), он отказался, заявив, что ни

разу до этого не пробовал себя на журналистском поприще. «Но ведь и у меня, — возразил я ему, — когда пришел в «Науку Урала», за спиной не было ничего, кроме филологического факультета и семи лет преподавательского стажа». Андрей подумал и написал заявление о приеме на работу. Теперь он заведует отделом гуманитарных наук и пишет хорошие материалы, позволяющие гордиться его талантом и эрудицией.

Минувший год отмечен для нас приобретением в штате замечательного фотохудожника, известного всей стране своей галереей портретов российских ученых, — Сергея Новикова. Собственно, мы давно уже считаем его нашим, оставалось только формально закрепить это положение.

Давным-давно работает в газете Марина Харина, скромный и

доступны посетителям веб-сайта Уральского отделения. А в моем редакторском сердце не умирает мечта о том светлом времени, когда наша газета вновь станет еженедельником... И нам станут платить нормальную зарплату... И сделают в облезлом помещении редакции ремонт (не обязательно «евро-», можно и азиатский)... И выделят средства на приобретение мебели взамен полуразвалившихся столов и кресел, которые на несколько лет старше самой газеты...

Двадцать лет — не возраст. И как в день рождения всякого двадцатилетнего юнца, на юбилее «НУ» хочется думать о грядущем возмужании, профессиональном росте, премиях и регалиях, а вовсе не о заслуженном (или не вполне заслуженном?) отдыхе. А думается почему-то в первую очередь о том, что 17 октября, кроме «отца-основателя» Владимира Ивановича, никто не зашел и даже не позвонил в редакцию, не вспомнил, не поздравил... Будем надеяться, просто потому, что наши читатели — народ занятой и глубоко-мысленный.

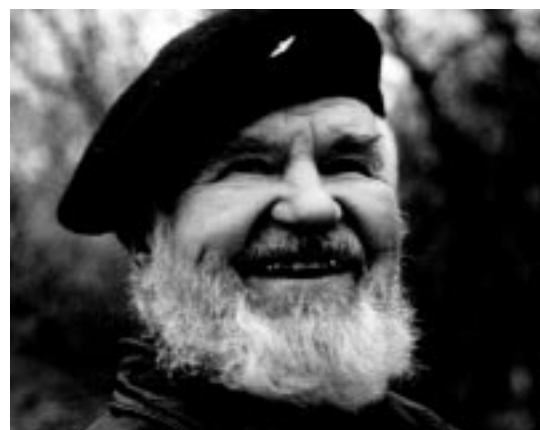
P.S.

Спасибо Виталию Ивановичу Бердышеву и всем нашим друзьям в Институте математики и механики — когда эта заметка готовилась к печати, математики нанесли нам торжественный визит и тепло поздравили с днем рождения. Они — первые. Уверен, что не последние.

Аркадий ЗАСТЫРЕЦ

На снимках: стр. 1 (Фото А. ГРАХОВА) — колонна Уральского отделения РАН на праздничной демонстрации эпохи перестройки; начальство зорким глазом оценивает возможности компьютерной техники, приобретенной для редакции «Науки Урала» (начало 90-х).

Стр. 2 (Фото С. НОВИКОВА), сверху вниз — ответственный секретарь Андрей Понизовкин; коллектив редакции в полном составе 17 октября 2000 г.; живая легенда Анатолий Андреевич Грахов.

Конференции

ЛЕСОХИМИЯ-2000

С 25 по 30 сентября в Сыктывкаре проходила Всероссийская конференция «Химия и технология растительных веществ», организованная Институтом химии и Институтом физиологии Коми НЦ УрО РАН, Научным Советом «Химия и технология переработки возобновляемого растительного сырья», Сыктывкарским лесным институтом, Объединенным Ученым Советом по химии УрО РАН, Учебно-научным центром «Физико-химическая биология», Научным Советом по органической химии при финансовой поддержке РФФИ.

На конференцию съехались представители академических институтов, вузов, НИИ, промышленных предприятий, работающие в области химии и химической переработки растительного сырья из Архангельска, Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Йошкар-Олы, Коряжмы, Липецка, Тюмени, Уфы — всего около 120 участников из 15 городов.

Объектом внимания ученых стали структура, свойства и химическая модификация физиологически активных пищевых и промышленных биополимеров и низкомолекулярных соединений растительного происхождения, а также технология и экология лесохимических производств, химия древесины.

В рамках конференции проведено заседание круглого стола «Лесохимия-2000» с целью демонстрации последних достижений в области химической переработки растительного сырья и обсуждения прогрессивных, экономически рентабельных наукоемких технологий, перспективных для инвестирования и внедрения на предприятиях лесного комплекса.

Сотрудники министерств, ведомств, предприятий и различных фондов с интересом знакомилась с новыми разработками. Завязались деловые контакты. Гости конференции отметили достижения Института химии Коми НЦ в области химии древесины и его роль как координатора и организатора этих работ в России. Вторую конференцию решено провести через два года.

Г. БЕЗУКЛАДНИКОВА

2. Сыктывкар

Поздравляем!

ТЕЛЕГРАММА НОБЕЛЕВСКОМУ ЛАУРЕАТУ

Председателю Санкт-Петербургского научного центра академику Алферову Жоресу Ивановичу

От имени ученых Уральского отделения РАН от всего сердца поздравляем Вас с высочайшей наградой за выдающиеся научные достижения в физике — Нобелевской премией. Нам особенно приятно, что это событие последовало непосредственно за Демидовской премией, которая вручалась на Урале. Гордимся Российской школой физики полупроводников и желаем новых успехов, крепкого здоровья.

Председатель УрО РАН академик В.А.Черешнев
Главный ученый секретарь УрО РАН член-корреспондент
Е.П.Романов
11.10.2000

Коллективу Уральского государственного университета имени А.М.Горького

Дорогие друзья, коллеги, учителя, ученики!

Сердечно поздравляем всех вас с юбилеем — восьмидесятилетием со дня основания Уральского государственного университета. 19 октября 1920 г. вышел Декрет совета народных комиссаров об учреждении нового вуза на Урале. В прошедшие годы в России неоднократно происходили кардинальные перемены, сегодня мы живем в совсем другой стране, однако университет свои позиции всегда сохранял и сохраняет. И даже упрочивает, несмотря на трудности последнего времени. Здесь открываются новые кафедры и факультеты, увеличивается набор студентов, исключительно активно развиваются международные связи. Благодаря усилиям администрации сегодня университет не только по сути, но и внешне стал соответствовать своему образу храма науки.

В последнее время многие вузы приобрели университетский статус, но все же классический университет у нас один. В его стенах возникает особое чувство причастности к знанию, к высокой науке. Уральский университет — давний партнер Уральского отделения Российской академии наук в области научных исследований. Интеграция вузовской и академической науки на Урале — не просто дань правительственной программе, но добрая традиция, реальность, лишь подтвержденная официальными документами. У нас есть совместные кафедры, множество общих проектов. В университете преподают 5 академиков, 11 членов-корреспондентов РАН, доктора и кандидаты наук из академических институтов. Многие руководители, ведущие сотрудники Уральского отделения — выпускники университета и ныне преподают здесь, и наоборот — творческий потенциал университета активно «работает» на Академию. Увлеченные наукой студенты органично вливаются в коллективы академических НИИ, и есть надежда, что эта преемственность не прервется никогда.

Восьмидесять лет — преклонный возраст для отдельного человека, но не для вуза. Университет всегда молод, идет в ногу со временем и стремится опередить ход событий. Желаем всем вам успехов в этом стремлении и удачи на тернистом пути постижения истины!

От имени коллектива Уральского отделения РАН:

Председатель Уральского отделения академик В.А. Черешнев,
Главный ученый секретарь, член-корреспондент РАН, Е.П. Романов.

Конференции

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО
УЧЕНОГО

С 1986 г. Институт математики и механики Уральского отделения РАН выступает в качестве организатора всесоюзных и всероссийских совещаний по проблемам построения сеток для численного решения задач математической физики. Одним из инициаторов регулярного проведения таких совещаний, бессменным председателем оргкомитета был академик Анатолий Федорович Сидоров, ушедший из жизни в марте 1999 г. VIII совещание было посвящено его памяти и проводилось ИММ УрО РАН совместно с Институтом прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН и Институтом математических проблем биологии РАН в г. Пушкино Московской области с 21 по 25 июля нынешнего года.

Пушкинский научный центр расположен на излучине Оки, на ее высоком правом берегу, откуда открывается прекрасный вид на долину реки — волнующий пейзаж средней полосы России. Изобилие зелени, цветущих трав и чистый подмосковный воздух способствовали интенсивной работе и отдыху 52 участников совещания из Москвы и Московской области, Екатеринбург, Ижевска, Казани, Краснодара, Новосибирска, Перми, Ростова-на-Дону, Саратова, Снежинска. Среди них были академики Н.С. Бахвалов, В.П. Мясников, члены-корреспонденты РАН А.В. Забродин, Ю.Н. Субботин. Наряду с маститыми учеными, докторами и кандидатами наук в работе совещания активно участвовала молодежь.

В научной программе совещания методы построения сеток составляли центральную часть. Что же такое сетки, и чем они полезны науке? При математическом моделировании реальных физических процессов, как правило, формулируются и изучаются некоторые непрерывные модели. Однако эти модели, записанные в виде уравнений математической физики, не всегда удается исследовать аналитическими методами и представить непрерывными функциями. С созданием и развитием компьютеров появилась другая возможность описания сложных природных процессов — численное моделирование и расчеты параметров исследуемых систем с помощью ЭВМ. При численном моделировании важной и ответственной частью успешного решения задачи является выбор расчетной сетки — набора точек на прямой, поверхности или в пространстве, по значениям параметров в которых можно судить о поведении исследуемой системы в целом.

Эти соображения относятся прежде всего к задачам механики сплошной среды (газовой динамики, теории прочности и т.д.), решение которых при проектировании различных конструкций и потребовало развития направления вычислительной математики, занимающегося построением расчетных сеток для численного решения задач математической физики. Развитие методов построения сеток обусловлено еще и ограниченностью возможностей вычислительных средств, а также необходимостью решать сложные многомерные задачи.

На VIII совещании были заслушаны доклады по актуальным проблемам построения сеток и их приложений для решения задач математической физики, использованию многопроцессорных супер-ЭВМ. Здесь обсуждались: — общие теоретические вопросы методов построения, тестирования и контроля качества сеток; — проблемы построения регулярных, блочно-регулярных, треугольных и несогласованных многоблочных сеток, а также адаптивных и подвижных сеток, разработка многосеточных методов; — подходы к автоматизации и проблемы повышения эффективности программ, в том числе и создание параллельных алгоритмов расчета, это особенно актуально в связи с использованием многопроцессорных вычислительных систем.

Кроме того, на совещании был представлен широкий круг задач механики, газовой динамики, аэро- и гидродинамики, навигации и других задач математической физики, методы численного решения этих задач.

В большинстве докладов и сообщений упоминалось имя академика А.Ф. Сидорова, была прочитана лекция о его научном наследии.

Совещание по проблемам построения сеток непосредственно примыкало к XIII всероссийской конференции «Теоретические основы и конструирование численных алгоритмов для решения задач математической физики», посвященной памяти К.И. Бабенко. По тематике эти два научных форума тесно взаимосвязаны. Интерес к методам построения сеток значительно усилился в связи с переходом к расчету трехмерных задач и развитием методов, адаптирующихся к особенностям решения конкретных задач. Использование адаптирующихся разностных сеток в численном решении задач математической физики открывает широкие возможности повышения эффективности и экономичности вычислительных алгоритмов. Вместе с тем проблема построения сеток, особенно адаптирующихся к особенностям решаемой задачи, как показывает опыт отечественных и зарубежных исследований, — одна из трудных и сложных проблем, требующих объединения научных усилий.

Очередное совещание по проблемам построения сеток предполагается провести в марте 2003 г. в Екатеринбурге и приурочить его к 70-летию академика А.Ф. Сидорова.

**В. БЕРДЫШЕВ, член-корреспондент РАН;
Н. ВАГАНОВА.**

На снимке (слева направо): академик В.П. Мясников, кандидат физико-математических наук Г.В. Муратова (Ростов-на Дону), член-корреспондент РАН В.И. Бердышев.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
НОВЫЙ УРОВЕНЬ

26–27 сентября в Екатеринбурге состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Продовольственная безопасность — XXI век: эколого-экономические аспекты», организованная Министерством сельского хозяйства и продовольствия РФ, Правительством Свердловской области, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Свердловской области, Российской академией сельскохозяйственных наук, УрО РАН, Администрацией г. Екатеринбурга, Уральским государственным экономическим университетом и Уральской государственной сельскохозяйственной академией при поддержке благотворительного фонда «Агропромышленная культура Урала». Столь внушительный список учредителей отражает и новый статус конференции (прошлая, первая конференция по продовольственной безопасности, проходившая также на базе УрГСХА в мае 1998 г., была межрегиональной), и новый уровень понимания проблем, стоящих как перед страной в целом, так и перед отдельными регионами и субъектами Федерации.

Честно говоря, начало конференции показалось мне необычайно ностальгическим, чего по нынешним временам и тематике мероприятия ожидать было трудно. Уже в фойе, пока участники получали материалы конференции и осматривали небольшую выставку передового опыта, повсюду шла культурная программа — звучала музыка, и кружились танцевальные пары. Затем хороший фольклорный дуэт студенток УрГСХА открыл конференцию задумчивой уральской песней, и тут же выступившему с приветственным словом министру областного правительства С. М. Чемезову вынесли каравай, да еще со стопочкой вместо традиционной солонки. Однако, закусив краюхой, министр сразу же перешел к делу.

В его выступлении, задавшем настрой конференции, говорилось о приобретениях и потерях последних десяти лет, об усилиях областного правительства по стабилизации производства сельскохозяйственной продукции на Среднем Урале. Говорил Сергей Михайлович о том, что многоукладность в сельском хозяйстве намного выше, чем в других секторах уральской экономики, однако за последние десять лет область потеряла ряд серьезных достижений — прежде всего глубокую интеграцию, производственные цепочки. Число занятых в сельском хозяйстве сократилось в полтора раза, достигнув 86 тыс. человек; при огромном износе фондов и падении энерговооруженности это означает, что ключевой задачей отрасли стал поиск идеологии нового технологического прорыва, а здесь без науки не обойтись. Сегодня Правительство области определило ряд базовых предприятий для проведения экономического эксперимента, результаты которого повлияют и на новую программу размещения производительных сил

Свердловской области, которая будет приниматься в 2001 г.

Выступавший следом первый заместитель председателя УрО РАН, академик В.Н. Большаков обозначил вторую составляющую подзаголовка конференции — экологические вопросы сельскохозяйственного производства. Если еще в 50-е гг. экология была сугубо «академической» наукой, то сегодня, к сожалению, развивать сельское хозяйство без учета экологической обстановки на Урале просто невозможно. Для региона характерно сложное районирование размещения производительных сил сельского хозяйства, в котором сочетаются американский и европейский типы зонирования. Практически некоторые экосистемы уже достигли своего предела емкости (например, популяции северного оленя на Заполярье Урале и пуховых коз в Оренбуржье), за которым наступает необратимая деградация. С другой стороны, особо актуальным стал и другой вид падения биологического разнообразия — снижение иммунных функций человеческого организма.

Конечно, разговор о любой отрасли нашего народного хозяйства так или иначе переходит на политику. Явление это неизбежное, однако хорошо бы помнить, где политический митинг, а где научная конференция. Наверное, не следовало докладчикам с трибуны столь серьезного мероприятия воспроизводить тезис о том, что «за годы реформ сельское хозяйство потеряло больше, чем за период коллективизации и Великой Отечественной войны»: вопервых, такие оценки нужно подтверждать какими-то цифрами, а во-вторых, если это так, то приходится признать неоспоримое превосходство созданной нами социальной системы, при таком падении производства сумевшей предотвратить массовый голод и голодные смерти 20-х и 42-го годов, да еще при том, что самые плодородные области оказались за границей! Не случайно подобным тезисам резко оппонировал председатель комитета по аграрной политике, природопользованию и охране окружающей среды областной думы Законодательного собрания Свердловской области Д. Д. Останин. Дело, по его мнению, не только в том, что наше сельское хозяйство уже было «готово» к кризису заранее — только на брежневском укрупнении хозяйств мы потеряли 700 тыс. га сельскохозяйственных угодий — но и в практической работе местных администраций. Яркий пример такого «островка сельскохозяйственной безопасности» — свердловский птицепром, оставшийся под контролем государства, продукция которого сейчас активно вывозится за пределы области, поскольку возможности расширения ее реализации на Среднем Урале уже исчерпаны. Дмитрий Дмитриевич подчеркнул, что сегодняшнее руководство агропромом требует концептуального подхода, и долг мест-

ной власти — отнестись к этой проблеме серьезно.

Очень интересный доклад «Реализация экономического механизма природопользования в Свердловской области» представила кандидат экономических наук, директор Департамента экологии и природопользования Свердловской области Галина Юрьевна Пахальчак. Проблема эта стоит сегодня очень остро, особенно в связи с недавним реформированием системы министерств. К сожалению, похоже, что на следующий год общепромышленная экологическая программа осталась без федерального финансирования из-за невозможности в требуемые сроки переделать ее под новое окружное административно-территориальное деление.

Затем конференция продолжила работу по секциям, а на следующий день приняла итоговый документ, в котором содержится ряд рекомендаций по развитию российского агропромышленного комплекса (АПК). Прежде всего ученые, хозяйственники и руководители, принимавшие участие в конференции, настаивают на разработке и принятии двух основных документов: доктрины продовольственной безопасности РФ и концепции развития АПК РФ на период до 2010 г. Среди рекомендаций есть и специальные меры — реструктуризация задолженности АПК, завершение создания Российского сельскохозяйственного банка, совершенствование действующего законодательства в области антимонопольного регулирования и др.

Казалось бы, Свердловская область — исключительно промышленный регион, однако вот уже второй раз именно здесь проходит серьезный разговор ученых и практиков о продовольственной безопасности. Разумеется, причина этому — прежде всего высокий уровень научных исследований уральских ученых. Не случайно именно с их, как говорится, «подачи» РФФИ впервые включил в грантовую тематику раздел «сельскохозяйственные науки». И конечно же, говоря об успехе научно-практической конференции «Продовольственная безопасность — XXI век: эколого-экономические аспекты», нельзя не отметить ее замечательную организацию, основную работу по которой легла на Министерство сельского хозяйства и продовольствия Свердловской области и Уральскую государственную сельскохозяйственную академию.

А. ЯКУБОВСКИЙ

«Наука Урала» — 20 лет

РЕТРО-ДАЙДЖЕСТ

НАУКА: ФИЛОСОФИЯ, ПРАКТИКА, ЖИЗНЬ

«Кризисы» физики (что, очевидно, относится к естественности вообще) следует ожидать всякий раз, когда исследователи приступают к изучению принципиально новых форм движения материи. Возможно, правым окажется Д.Бернал, говоривший о коперниканском, т.е. аналитическом, характере революции в физике на рубеже XIX–XX столетий, второй — ньютоновский, синтетический этап нам еще предстоит пережить» (С. Шардыко, 1984, № 25).

«Гуманизация — это путь к новому высшему типу рациональности науки» (Л. Андрихина, 1967, № 40).

«Молодые сотрудники Института философии и права, прослушавшие московские лекции Ж. Деррида по философии деконструкции, готовы открыть в своем институте деконструкторское бюро...» (1990, № 16).

«...все наше (научное) познание всегда остается внутри мира, но никогда не достигает самого этого мира. Мир — не предмет исследования, а, — как это называет Кант, — идея, которая движет исследованием и создает его единство. Но это единство в исследовании всякий раз разрушается самим исследованием» (К. Ясперс, 1991, № 36).

«Наука хочет все прояснить и потому все объясняет. Наука сама по себе есть упрямое и слепое стремление держать «комнату» сутки напролет освещенной, закрывая при этом глаза на то, что свет искусственный» (А. Верников, 1991, № 37).

«И вот мы все, ученые люди, мы падаем на лицо и кричим на голос: горе нам, где сладкая революция?» (И. Бабель, 1989, № 45).

«МПП «Делайс» предлагает изобретенный-таки перьями «Дуромер» — программу тестирования для отделов кадров, содержащую вопросы и ситуации, которые покажут уровень интеллекта испытуемого и его психологические характеристики, даже подсознательные склонности...» (1991, № 50).

«Последним выводом разума должно быть признание, что существует бесчисленное множество вещей, его превосходящих. Слаб тот разум, который не доходит до этого осознания. Нужно, где следует, сомневаться, где следует, утверждать и где следует, подчиняться. Кто не поступает так, тот не знает силы разума» (Б. Паскаль, 1993, № 14).

«Нельзя все лучше и лучше «видеть насквозь» мироздание. Смысл такого занятия лишь в том, чтобы увидеть за ним нечто. Окно может быть прозрачным, но ведь деревья в саду плотны. Незачем «видеть насквозь» первоосновы бытия. Прозрачный мир — это мир невидимый, видящий насквозь все на свете не видит ничего» (К.С. Льюис, 1993, № 25–26).

«Наука умеет очень много — решать сложнейшие проблемы в кратчайший срок, создавать новые источники гибели, потом средства спасения от них, потом средства спасения от этих новых средств спасения и т.д. Наука не умеет только одного — останавливаться... Мог ли Достоевский сказать: «наука спасет мир»? Почему он сказал по-другому?» (Василий Кириллов, 1997, № 10).

«Ученые в области общественных наук точно так же заинтересованы в стремлении к истине, как ученые-естественники, но у них есть возможность творить чудеса, в которых отказано ученым-естественникам» (Дж. Сорос, 1998, № 14).

«История известная. «Челюскин» зажал ледяными, было страшное кораблекрушение. По ходу дрейфа меня заинтересовали колебания ледяного покрова. Сооруженный мной прибор был прост: П-образная перекладина, вмороженная в лед, прикрепленный к ней карандаш, внизу бумага — штука под названием сейсмограф примитивный. Выяснилось, что по колебаниям ледяного покрова можно частично предсказывать погоду. Наш капитан В.И. Воронин лежал на тулупе, задумчиво смотря на немудреный прибор, и делал выводы. Тогда же и я сделал вывод и навсегда внес для себя ясность в спорный вопрос внедрения. Если это очень хорошая вещь, то ее нигде втискивать не надо, она кому-нибудь обязательно нужна» (И.Г. Факидов, 1986, № 34).

«НАУКА УРАЛА» ФИЛОСОФСТВУЕТ...

«Сидение над разбитым корытом всегда предрасполагает к философским размышлениям» (Е.Н. Трубецкой, 1992, № 2).

...о поисках Истины

«Верные принципу вечного искания ненаходимой истины, мы можем допустить и чужую правду, можем даже желать ее для будущих поколений, но для себя никак не можем отказаться от своей, с которой прошли жизненный путь, до последнего этапа в ней не усомнившись. И не потому, что считаем ее вечной и непоколебимой, — такой правды нет, — а потому, что не ощутили ее внутреннего крушения, каковы бы ни были свидетельства истории или современности» (М. Осоргин, 1992, № 18).

«Осуждайте истину, но не иначе, как узнав ее, если можете отрицать ее и тогда. Хвалите заблуждение, но также не иначе, как раскрыв его, если есть у вас способность к мышлению. Если же вам предписывается любить заблуждение и ненавидеть истину, то почему вы не узнаете то, что вы любите и что ненавидите?» (Тертуллиан, 1993, № 2).

«Я верю, что разум не может быть действенным, пока у челове-

ка нет надежды и веры... что постижение истины в первую очередь дело не ума, а характера» (Э. Фромм, 1993, № 3)

«Ученый должен искать истину, а он ищет, кому бы эту истину подороже продать, и даже не обязательно истину, можно и полуистину...» (В.И. Самохвалова, 1994, № 11).

«Каждый человек среднего возраста и старшего изучал философию, но многие смутно помнят лишь загадку «что первично, что вторично?» (А.В. Перцев, 1999, № 12).

...о Человеке

«Ничто не должно бы мучить человека, кроме его собственного «я»... Ибо человек в действительности обладает лишь тем, что таится в нем самом...» (О. Уайлд, 1990, № 36).

«Одиночество есть дискриминирующий признак — пугалка для людей сплоченных... и единственно возможное состояние для людей разобщенных, использующих его как средство для воссоздания пустующего вокруг них мира. Разница в том, что для первых за словом стоит дело, а для вторых — слово... первые вбирают в себя окружающую действительность и творят себя соответственно ей, а вторые — выпускают ее из себя, стараясь сотворить ее по своему образу и подобию» (Федоров, 1989, № 50).

«Примите человека без объяснений, если вы можете притерпеться к необъясненному факту. Считайте его животным, если вы в состоянии ужиться с мифическим животным. Но если вы хотите связать концы с концами, вам придется поверить в нарастание чудес, возмещающих его появление под громы небесные и музыку сфер. Только тогда человек станет для нас естественным существом» (Г.К. Честертон, 1991, № 35).

«Что же человек за химера? Какое невиданное хаотическое существо, какой предмет противоречия, какое чудо? Судья всех вещей, немисленый червь земной, хранитель правды, смесь неуверенности и заблуждения, слава и отброс вселенной... Познай же, гордец, какой парадокс ты сам для себя представляешь. Смирись, немощный ум, умолкни, немыслящая природа...» (Б. Паскаль, 1993, № 14).

«Человек продолжает оставаться не от мира сего, вопреки всем усилиям. Остается проблематичным, сможет ли человек когда-либо сказать: «я знаю себя!» И не просто потому, что предмет мысли трудно уловим для мысли, а потому, что проблематично, существует ли сам предмет. Проблематично бытие человека в мире. Может ли в принципе человек надеяться на состояние человечности в самой жизни? — Вот в чем реальная смысложизненная проблема. К ее решению не приблизят никакие успехи науки. (Л. Туркин, 1997, № 17).

о путях России

«Кажется иногда, что русская литература истошила до конца русскую действительность. Как исполинский единственный цветок, русская действительность дала русскую литературу и ничего уже больше дать не может. Во сне мы были как боги, а наяву людьми еще не стали. Как лунатики мы шли во сне и очнулись на краю бездны» (Д. Мережковский, 1988, № 48).

«Всероссийское творчество какой-то пуганный воробей, боится договориться: или если взлетит «вверх под облаки», так на них там и усядется и ну подрёмывать, а уж если «долу остремится», то дойдет до разменной лавочки и копается в интересиках, никому не интересны; не может оно, полусонное, отделиться от своего знамени: «как господа прикажут» (М.П. Мусоргский, 1989, № 44).

«В конце концов, дело не в мифах сознания. Дело в мифах нашей революции, которая вновь продолжается. От мифов сознания избавиться можно. Но как вырваться из пут нашего мифологического быта и бытия?» (В. Лоскутов, 1990, № 38).

«ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ!...»

«Чита. Если встать на центральную площадь, то взгляд на все четыре стороны по улицам перпендикулярно упирается в сопки, не тронутую асфальтом, газонами и коммуникациями забайкальскую землю. То там, то здесь — в металле, в картоне, на бумаге — олимпийский Мишка...» (1980, № 4).

«Позади первый год одиннадцатой пятилетки, впереди — новые рубежи, брать которые советским людям не впервой...» (1981, № 50).

«Проблема «лишних» вещей — это во многом проблема «лишних» денег в кармане. Сегодня нередка ситуация, когда имея деньги, человек ходит по магазинам не с определенной целью, а просто посмотреть, авось, что понравится. Понравился в киоске журнал — отдал полтинник, заодно взял новую серию марок — еще рубль, выпил кофе, купил понравившиеся поплавки для удочки, игрушку-машинку для сына. Ничего вроде «путного» не купил, а трех-четыре рублей в кармане нет» (1982, № 36).

«Кстати, сам термин «элементарные частицы» был уступкой метафизике. Сейчас он почти не применяется, так же, как и понятие «душа» (1983, № 29).

«114-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина был посвящен смотр-конкурс на лучшую постановку гласности социалистического соревнования в учреждениях УНЦ...» (1984, № 17).

«Организаторы новогоднего бала встали перед трудной задачей: как быть с традиционным новогодним тостом — бокалом

шампанского. Расчет был сделан на то, что в каждом взрослом человеке в душе остается маленький человек детства, который умеет веселиться без алкоголя. Поэтому программа новогоднего вечера была тщательно продумана, а бокал шампанского с успехом заменен виноградным соком» (1986, № 8).

«Делегат А. Собчак сообщил: в Ленинграде решено, что любой советский работник, выполнивший прямое указание партийного органа, даже самого высокого уровня, будет немедленно уволен от должности. Кому как, а на наш взгляд — это одно из самых партийных решений — и знаменует собой еще шаг к демократии на деле» (1990, № 27).

«Завершился первый городской аукцион по продаже рабочей силы. Грузчик с мясоедкомата при стартовой цене в сто тысяч ушел за миллион. Телохранитель при стартовой цене в миллион ушел за десять. Доктор философских наук при стартовой цене в три рубля ушел за немением покупателя» (Г. Дробиз, юмореска, 1992, № 10).

— Скажите, а докторская степень приносит что-нибудь, кроме морального удовлетворения?

— Сейчас вообще вся работа не приносит ничего кроме морального удовлетворения...» (1993, № 5).

«Вообще, надо нам как следует разобраться, от чего именно мы хотим не зависеть...» (1994, № 10).

«Я не могу вывести своих профессоров на площадь, потому что «тюкнул» их по голове дубинкой, и на этом вся наука кончится...» (1998, № 12).

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ — В ДВАДЦАТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

«Наука и коммунизм неотделимы» (1980)

«Достичь недостижимое» (1981)

«Свершения: от рубежа к рубежу» (1982)

«Важный рубеж в жизни партии и народа» (1983)

«Проблеск мысли» (Фантастический рассказ) (1984)

«Противоречия развитого социализма» (1985)

«Тост без бокала шампанского» (1986)

«Больше социализма» (1987)

«В поисках идей преобразующих...» (1988)

«Не абсурд, а естественное состояние» (1989)

«Деконструкция — это открытое поле работы» (1990)

«Бог простит, но простит ли потусторонний?» (1991)

«Как выжить?» (1992)

«В обход хвватки и потерь» (1993)

«Джордж Сорос крупным планом» (1994)

«Адаптация: «низы» учатся, помогут ли «верхи?»» (1995)

«Учимся учиться» (1996)

«Нищий учитель — позор нации» (1997)

«Предкризисные радости уральцев» (1998)

«Не цвести садам на ракетном полигоне» (1999)

«Что век грядущий нам готовит?» (2000)

В Президиуме УрО РАН

ОРЕНБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР: РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

День 27 сентября 2000 г. сохранится в истории Оренбурга как знаменательное для южноуральцев событие. Накануне здесь состоялось выездное заседание Президиума Уральского отделения Российской Академии наук, а на следующий день было принято постановление о подготовке к созданию Оренбургского научного Центра УрО РАН на базе Оренбургского научно-координационного совета. Соглашением между УрО РАН и администрацией Оренбургской области дан новый импульс дальнейшему развитию академической науки в регионе. В этом документе намечается реорганизовать Оренбургскую лабораторию биотехнических систем в Отдел биотехнических систем Института механики УрО РАН, поддержана инициатива Института клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН и Оренбургской медицинской академии по разработке программы «Репродуктивное здоровье населения региона: микробиологические и иммунологические аспекты», открывается докторантура в Институте клеточного и внутриклеточного симбиоза.

Этому предшествовало детальное знакомство гостей Оренбурга — а среди них председатель УрО РАН академик В.А. Черешнев, с каждым из подразделений Оренбургского научно-координационного Совета УрО РАН, руководит которым директор Института клеточного и внутриклеточного симбиоза, член-корреспондент РАН, академик РАН Олег Валерьевич Бухарин. Эти научные учреждения и станут основой нового Оренбургского Центра УрО РАН.

Во время научной сессии, проведенной в рамках выездного заседания Президиума, были сделаны доклады о состоянии, перспективах и основных направлениях, которые сегодня разрабатываются в подразделениях Оренбургского научно-координационного Совета. Члены президиума посетили лаборатории, встретились с научными работниками. В результате всего этого сложилось мнение, что последние годы для каждого из коллективов были весьма плодотворны.

Сотрудники академического института клеточного и внутриклеточного симбиоза, выполняя фундаментальные исследования и прикладные разработки в области микробиологии, инфектологии и микробной экологии, существенно продвинулись в изучении механизмов межмикробного взаимодействия при формировании биоценозов организма человека. Разработаны подходы к определению новых биологических свойств, ответственных за персистенцию микроорганизмов, за выживание их при взаимодействии с иммунокомпетентными клетками «хозяина», установлен диапазон возможностей тканей организма человека противостоя-

ть микробной интервенции, выявлены формы сожительства бактерий и водорослей в природной среде. На этой основе ученые предлагают практической медицине новые технологии, способы более совершенной диагностики, обоснованные критерии отбора фармакологических средств, возможности прогнозировать течение болезни.

Институт симбиоза участвует в ряде федеральных и региональных программ. Он оказывает научно-методическую помощь Оренбургскому областному центру планирования семьи и репродукции, муниципальной детской клинической больнице Оренбурга, им проводится медико-экологическое картирование Южно-Уральского промышленного региона. На базе института второй год работает филиал факультета усовершенствования, успешно решающий задачи последипломного образования врачей по медицинской микробиологии. И, наконец, за последние пять лет сотрудниками института опубликованы сотни научных трудов, среди которых восемь монографий и около ста пятидесяти статей в центральной печати, ими получено более сорока патентов. На следующий день после выездного заседания Президиума УрО РАН в институте началась работа III Российской научной конференции «Персистенция микроорганизмов» (две предшествующие состоялись здесь же).

Изучение природных процессов, формирование экологического подхода в природопользовании, сохранение ландшафтных ресурсов края — такова была цель создания Института Степи УрО РАН, возглавляемого членом-корреспондентом РАН А.А. Чибилевым. Члены Президиума побывали в институте Степи, оценили природозащитную деятельность ученых, познакомившись с книгами последних лет, созданными в его стенах. Это издания, обеспечивающие курс степеведения в вузах (введенный по инициативе Института степи), «Зеленая книга Оренбургской области», Академический географический Атлас, новаторская «Красная книга почв», «Степеведы Евразии» и другие. В активе сотрудников Института степи — сотни научных работ, десятки монографий, участие в пяти российских и международных симпозиумах.

Оренбургский отдел оптимизации природопользования и охраны геологической среды Горного института (г. Пермь) УрО РАН представил его заведующий кандидат сельскохозяйственных наук Ю.М. Нестеренко. Геологическая среда Южно-Уральского региона, природные воды, их формирование и использование, способ-

ность природы нейтрализовать негативные антропогенные воздействия на нее — предмет изучения сотрудников отдела. Здесь отслеживают воздействие промышленных комплексов, их выбросов и стоков, результаты производственной деятельности на сельскохозяйственных угодьях, определяющих экологическую обстановку сегодня и в будущем. Научные работники, — а это заведующий кафедрой геологии Университета доктор наук П.В. Панкратьев, доктор наук, профессор Оренбургского государствен-

ного Университета Т.Я. Демина, — уточняют геологическое строение региона, исследуют крупные месторождения меди. Последнее — в контакте с предприятием «Оренбурггеология», предоставляющим для анализа и обработки обширный материал геологических разведок. Разрабатывается проект обеспечения Орско-Халиловского металлургического комбината хромом и магнием. Под постоянным наблюдением радиационный фон области.

Чтобы прогнозировать развитие производительных сил края, надо знать их современное состояние, их ресурсы и выбрать верное направление движения, — справедливо считает заведующий Оренбургской лабораторией социально-экономических проблем института экономики (г. Екатеринбург) УрО РАН, кандидат экономических наук В.П. Крылов. Анализом этого и занимается коллектив его сотрудников.

Как известно, в хозяйственной деятельности человечества все большее распространение находят биотехнические системы, двухзвенные: человек-машина и трехзвенные: человек — машина — животное. Последнее — сравнительно новая сфера научного поиска — поле деятельности доктора технических наук Л.П. Караташова и его коллег по лаборатории биотехнических систем Института механики (г. Ижевск) УрО РАН. Понятно, что эффективность системы зависит не только от управления, осуществляемого «первым звеном», человеком, но и от взаимодействия всех элементов. Традиционно отводимая животному роль предмета, средства труда отвергается оренбургскими учеными: разве животное не является носителем генетической и нервной информации? Создать

ему в искусственных условиях, ставших естественными, комфортное существование, сделать машину, не навязывающую той же корове тип поведения, но следующую за ее естественной потребностью, — задача не из легких. Сотрудники лаборатории используют инженерные и компьютерные методы исследования, создают сложные тренажеры, испытательные стенды, в том числе и не имеющие аналогов в мире. Получив, таким образом, возможность постоянного контроля за состоянием животного, в лаборатории создают не только щадящие, но и стимулирующие механизмы.

Результаты работы лаборатории востребованы практикой: Ташлинский район, где обрабатываются предлагаемые учеными механизмы и технологии, не случайно лидирует в области по производственным показателям.

Все увиденное и услышанное и стало предметом детального обсуждения на заседании Президиума.

Удивительным краем, отличающимся от соседей, назвал Оренбургскую область Главный ученый секретарь РАН, член-корреспондент РАН Е.П. Романов. Она способна прокормить практически весь уральский регион. Дальнейшее развитие академической науки здесь необходимо. Предпосылки достаточны — это два успешно развивающихся института УрО РАН. Микробиологическая школа, сложившаяся вокруг академика РАН Бухарина, сделала Оренбург известным в мировой науке, хорошо вписался в эту работу и Институт степи УрО РАН, руководимый членом-корреспондентом РАН А.А. Чибилевым. Остается уточнить некоторые научные направления, определить приоритеты и наращивать кадровый потенциал.

Академик РАН, директор института теплофизики В.П. Скрипов согласился: в Оренбурге есть лидеры, есть оригинальные научные направления. Исследования, ведущиеся научными подразделениями, определяются нуждами области, но они шире, актуальны и для других регионов. Желательно вовлечь в круг научных изысканий физиков, химиков, математиков. Дело не в том, чтобы иметь необходимый набор научных отраслей — контакты были бы полезны для уже действующих в крае научных учреждений.

Член-корреспондент РАН, директор института экономики А.И. Татаркин предложил ежегодно или раз в 2 года проводить конференции, посвященные первому оренбургскому академику П.И. Рычкову, который стоял у истоков научного освоения края: они способствовали бы определению приоритетных направлений. Он напомнил: развитие академической науки движение двустороннее — необходимы заинтересован-

ность и материальная помощь власти, забота о научных и житейских нуждах ученых.

Идею создания Оренбургского научного центра УрО РАН поддержали доктор технических наук, директор Горного института А.Е. Красноштейн, академик РАН, директор института геологии и геохимии имени академика А.Н. Заварицкого В.А. Коротеев, член-корреспондент РАН, заместитель председателя УрО РАН В.Н. Чарушин.

— Нельзя сосредоточить всю науку в Москве, — сказал, в частности, В.А. Коротеев. — Наука о земле сегодня в тени, руководители страны и регионов забывают, что именно это мешает нам перестать быть сырьевой державой. Но ведь и сырьевой страной можно быть по-разному. Такой богатый природными ресурсами край, как оренбургский, должен иметь активно развивающуюся академическую науку.

Итог сказанному подвел академик РАН, председатель УрО РАН В.А. Черешнев.

— Создание научного центра в Оренбурге дает перспективу этому богатейшему краю, — сказал он. — За минувшие десять лет оренбургскими учеными проделана огромная работа. Они имеют большой и заслуженный авторитет в России и за ее рубежами. Есть все основания надеяться, что в оренбургском регионе будет плодотворно функционировать полноценный научный центр.

Итак, постановление о подготовке к созданию на базе Оренбургского научно-координационного Совета Оренбургского научного Центра УрО РАН принято. Важно, что соглашение является двусторонним: вопрос о создании Центра будет прорабатываться в тесном контакте с Администрацией Оренбургской области. И это естественно: в таком крае, как оренбургский, соединившем мощные газовое и нефтяное хозяйство с богатейшей хлебной нивой, производство будет прирастать интенсивным развитием науки. «Сегодня, как никогда, необходим симбиоз науки и власти», — подчеркнул академик В.А. Черешнев.

Многое свидетельствует о том, что такой симбиоз складывается. Планы ученых нашли понимание и были поддержаны на встрече членов Президиума УрО РАН в областной администрации. Опыт сотрудничества науки и власти в Оренбурге есть — о нем рассказал на заседании Президиума заместитель главы администрации области А.В. Ковалев. Руководители области видят свою задачу не только в финансировании науки, но и создании благоприятных условий для труда и жизни ученых. Это адресная помощь работающим над кандидатскими и докторскими диссертациями, губернаторские стипендии, конкурсы молодых ученых, их зарубежные стажировки. Уже подписано соглашение с РФФИ на 2001 г. А в проекте областного бюджета средства, ассигнованные на развитие науки, увеличены вдвое по сравнению с текущим годом. И вот взяты новые взаимные обязательства. В добрый путь!

Е. ПАВЛОВА

200 лет первому изданию «Слова»

Двести лет назад в Москве увидело свет первое издание замечательного памятника русской литературы — «Слова о полку Игореве». В последних числах августа в Ярославле и Рыбинске состоялись юбилейные чтения по истории и культуре древней и новой России, посвященные этой круглой дате. На чтениях побывал и наш земляк, один из самых вдумчивых и интересных исследователей «Слова», поэт и филолог Андрей Комлев (это имя знакомо постоянным читателям «НУ»). Сегодня мы, также отдавая дань мало кем замеченному юбилею, начинаем серию публикаций, представляющих собой выдержки из большой статьи Андрея Петровича «Некоторые пояснения в защиту текста первого издания «Слова о полку Игореве».

После гибели в 1812 г. единственного доселе обнаруженного древнего списка «Слова» текст издания 1800 г. остался основным исходным материалом для всех последующих толкований памятника. При этом результат труда первых издателей не столько одобрялся, сколько подвергался сомнениям и нареканиям относительно научного уровня и профессионального опыта. Впрочем, упреки отсылались не только им, но и безымянным переписчикам, сообщившим нам великое творение из глубины веков — и здесь указывалось на приметы невежества и безответственных изменений. Помимо «скептиков» — отрицателей подлинности возраста и сообразности всего произведения — немало видных славистов оспаривало достоверность или последовательность его больших или меньших составляющих, кажется, подступая к нему, скорее не стремилось к распознаванию внутренних связей, но экзаменовало по собственной специальной подготовке. И в случаях несовпадения текстовых показаний с предначертанными пожеланиями (а таковые при установках нередко полярных распространялись едва ли не на все знаковое наличие «Слова») затверждали правки и перелицовки, якобы способствовавшие выявлению нарушенных опор и пропорций авторского «замышления».

Однако органичное сплетение «старых словес» выдержало и это — памятник устоял, большинство же внушительных переделок кануло в невестребуемый архив. Конечно, необходимо отметить, что общее положение «слововедения» существенно упорядочилось в минувшие полвека — возобладала выстраданная направленность на бережное отношение к тексту, на должные обоснования предлагаемых вмешательств. В этом несомненно замечательная заслуга академика Д.С. Лихачева и его школы исследователей «Слова», но и сегодня при сравнении открытого первым изданием древнерусского текста и нынешних весьма авторитетных его обустройств кроме правомерных уточнений (а они в большинстве касаются лексических окончаний, пропущенных и сокращенных букв, слитности и раздельности словосочетаний), видится немало издержек и недочетов последовавшего изучения. Иные примеры обедняющих редакций широко задействованы, другие можно назвать общепринятыми, хотя и звучали единичные выступления в пользу их отмены. Обращусь к тексту, который осмелюсь цитировать не по первому изданию, хотя и относительно случаев своего с ним лексического согласия, но в избранной мной пунктуации и в моем приведении к современным возможностям написания по акцентной реконструкции В.В. Колесова.

В зачине представлена триада ритуальных движений «вещего Бояна» при «замышлении» им последующих песнотворческих действий: «...то растекается мыслию по древу, серым волком по земле, шизым орлом под облакы».

Во многих изданиях «мыслию» исправляют на «мысию» и переводят «белкой». Думается, здесь проявля-

ется естественная склонность к последовательности словесных схем — если налицо два конструктивно-подобных фразеологических оборота, а третий соответствует им частично: следует и его несколько усовершенствовать. Впрочем, желанный результат оказывается мнимым — и у «мысли», переправленной из «мысли», для полноты фразеологического подобия не достает какой-либо масти (белой? рыжей? серебряной?), ибо волк-то «серый», а орел «сизый» («шизый»). Если же суметь отвлечься от предрасположенности извне и приглядеться к остальному тексту, то увидится, что оснований для столь радикальной замены он не предоставляет. «Белка (но не «мышь») одиножды наличествует в своем нужном месте — «емляху дань по беле от двора» (хотя, видимо, подразумевается не только белчица шкурка). «Мысль» же, притом весьма внушительная и скоростная, явлена в «Слове» неоднократно — «Игорь мыслию поля мерит»; великому князю Всеволоду желательно не только «мыслию прилетети издалеча»; у Вомана и Мстислава «храбрая мысль носит ум на дело». Кстати, «мысль» имеет прямое отношение к Бояну, который назван «омысленным», а перед разбираемым оборотом говорилось о «Бояновом замышлении». Сосчитано, что лексема «древо» фигурирует в тексте 7 раз — всегда в старославянской неполногласной форме и в единственном числе. И то, и другое — в сторону отвлеченно-символического понятия, а не единицы древесного материала, выражавшейся бы полногласными («русистскими») формами — «дерево, дерева». Однако единство словоупотребления — в пользу неизменного основного опорного значения, хотя возникает «древо» в обстоятельствах весьма различных. Дважды оно пронзительно печально в заставках-перебивках между событиями на Руси и в Поле: «...древо с туюю к земли преклонилось». Во время своего побега из плена Игорь отдыхал «под сению зелену древу» — «зеленого древа», обрадовавшегося с остальной природой удаче князя. Прежде, когда «Игорю уторпе солнцу свет (оторопел солнца свет), а древо не бологом листвие срони» — «древо» вне ландшафта аллегорично, но объединяется с «тужащими» и «зеленым» в значении чуткого сострадания к русским делам, качественного показателя русской жизни, ее градуса. При вторжении Игоря в степь загадочный «див кличет верху древа», кажется, того самого «древа», в других случаях «преклонившегося к земле» у русских пределов, только, может быть, оно ненадолго переместилось или «возмнилось» перед Игоревым войском, решительно ступившим на неприятельскую территорию. И вот «мыслено древо», по которому Боян ка-

НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

В защиту текста первого издания «Слова о полку Игореве»

чет уже «соловьём-славящим» (настойчиво сближение по созвучности: «соловию — славив — славы»). При этом он летает «умом под облакы» и рыщет «чрес поля на горы» кем-то непоименованным, видимо, принадлежностью орла и волка были потребны ему в предыдущей роли. Почему же «древо» стало «мысленным»? Да потому, что Боян уже растекся по нему своей «мыслию» (пропитав, словно маслом — ср. «масляна головушка»). В основательном разыска-

нии В.Д. Виноградовой («СПИ». Комплексные исследования.) прослеживаются переводные аналоги библейского «древа познания добра и зла» — «разумное древо» и наряду с ним «древо мысленное» в переводе более позднем. Верно, по «древу», отзывчивому на добро и зло, возможно при особом даре и средоточии распознать таковые загодя. Конечно, здесь видится связь, но это свой восточнославянский вариант. Да, это «древо жизни», но в проникновенной символичности оно не выдернуто из реальности. Вот и нынче не перевелись еще по евразийской глубинке такие «святые деревья» с навязанными на ветви лоскутами и ленточками, олицетворяющими поминаемые души возле источников, почитаемых целебными. Представляется Боян, «растекающийся» вокруг «древа жизни» в магических танцах, затем меняющийся поочередно условные наряды «волка» и «орла». Нет, должно быть, сам он в действительности уже так не выступал при христианизации князьях, да и в его припевке «не по-язычески» сказано: «суда божия не минути» (отмечалось М.А. Робинсоном и Л.К. Сазоновой). Но и у данного «Велесова внука» (потомственность здесь видится по линии «волхвов»), «рыщущего в тропу Трояню», имелось еще немало природно-мифологического. В эпоху современников «Слова» насыщенные ритуалы предков, видимо, не повеяли из памяти, и автор посредством такого сравнения отобразил архаические черты творческого облика Бояна. Поле деятельности дружинного певца четко запараллелено двумя поверхностями — «по земле», «под облакы», но отнюдь не в подземном и не в заоблачном царствах. Именно в этом построении видно отличие нашего живого «древа» от умозрительных по своему гигантизму эддического ясеня и индоевропей-

ского «мирового древа», связующих все три «глобальные» сферы (небесную, земную и подземную). Здесь одна обозреваемая сфера, «древо» не теряет своих естественных примет, не заслоняет открытого пространства «Слова». Дружинная символика «волка» и «орла» вполне традиционна — именно эти серьезные хищники, как бы укрепляя боеготовность, в предвкушении обильной поживы сопутствуют войскам по разным мировым эпосам. Да вот же они при начале Игорева наступления: «волки грозу верожат по яругам, орли клеком на кости звери зовут». Существенна близость по окрасу «серый — сизый» — что соответствует освещению в подоблачке, ибо на войне хмурая погода, суровым делам земным сопричастны сумеречные настроения небесные. Это и характеристика местоположения Бояна — полуязычника, пребывающего между «светом» и «тьмой». Но в перспективе походного марша между волком и орлом, кажется, возникли бы несчастная белка — недолго бы ей «сновать». По тексту калькировавшей «Слова» «Задонщины» в соответствующем же месте сказано: «Не проразимся мыслию но землями (исправляют на «по землям»), помянем первых лет времена, похвалим вещего Бояна». Хотя и соседствующее словосочетание испорчено, но наличие «мысли» несомненно, значит, автор «Задонщины» на рубеже XIV–XV веков пользовался списком «Слова», где также была не «мышь», а «мысль».

«Помняшет бо речь первых времен усобице». Вот примечание в «Энциклопедии «СПИ»: «Исправляют на речь в значении говорят». Однако вводное слово существенно рыхлит грамматическую конструкцию, добавляет сложности в осмыслении фразы. Правка мотивирована тем, что «речь» прописана через «е», а не через «ять», как в другом месте текста («галици свою речь говоряхут»), «рече» же пишется через два «е». Но случаи смешений «е» и «ять» именуются в «Слове» (у звательного повтора «земле» — в одном случае окончание «е», в другом «ять»), нередко наблюдаются в древнерусских написаниях. Не все исследователи принимают замену на «рече» — она опротестована А.А. Косоруковым, в переводе Н.П. Анцукевича издания 1938 Оговорен «звук», а в его примечаниях 1952 указано, что «летописные памятники дают оба варианта» слова «речь» — через «ять» и через «е». В особо тщательном лингвистическом обоснованиям комментарию Н.А. Мещерского и А.А. Бурькина такое пояснение даже опущено, авторы просто принимают «рече». Каков же смысл всей фразы: «Памятовал (поминал) речи (из) прежних времен усобицы»? В старых изданиях «первых» переводили на «прежних», в современных часто оставляют без перевода, что представляется ошибочным по словоупотреблению в тексте. В «Слове» нет «первых времен, князей, години», странство открыто и в прошлое, и в будущее, хотя конкретный период повествования соизмеряется «от ста-

раго Владимира до нынешняго Игоря» — есть же «предшествовавшие». В тексте «Златоструя»: «На лествице лезыи не можеть преди на высоте стати, но на первая степени подо бает вступати». «Усобица» (в данном случае в дат. п. ед. ч., замещающем род. п., что повторяемо в «Слове» — «князю ум», «солнцу свет») означает в контексте «борьбу у себя», хотя и не всегда между своими. И так, Боян при своих выдающихся возможностях памятовал, понимал то, что происходило прежде его рождения — смысл речи, определявший усобицу прежних времен, т.е. ее носителей. Ср. в Ипатьевской летописи: «...поеха Изяславич Мстиславич Киев, разгневався на стрья (дядю) своего на Ростислава, и много речи вьста межю ими» (ст.519).

Сами песнотворческие действия Бояна развернуты иноказательным сопоставлением: «Тогда пушчат десять соколов на стадо лебедей — который дотечаше, та преди песнь по яше: старому Ярославу, храброму Мстиславу... красному Романови Святославичу». Примечание в ЭСПИ: «Исправляют на который, видя здесь местоимение жен. рода в род. пад.». При передаче старинной орфографии надбуквенный знак «и краткого» когда проставляется, когда нет, но думается, первоиздатели выразили мысль вернее, обозначив «который» в муж. р. им. п. Принятое изменение рыхлит грамматическую конструкцию, четче соразмерило, если «который» определяет сокола, а «та» — лебедицу. Немаловажно и разобраться со смыслом: возникает ощущение «недвесца» в сторону сокола, если оба местоимения отнесены к лебеди — «которой (лебедки сокол) достигал, та прежде песнь пела» — получается (что вся доступная «слава» заложена только в ней, она уподобляется музыкальной пластинке или теперешней дискете. Самому заурядному соколу волей случая возможно «дотечь» до самой выигрышной лебеди? А не по соколу ли лебедушка предназначена у «вещего Бояна»? В приведенной триаде князь отнюдь не перепутаны по порядку их исторической значимости. Образные сравнения «Слова» поэтически реальны — видятся совместные княжеские охоты, где устраивались соколиные состязания, и сокол князя зарабатывал ему место в турнирной очередности. Это наблюдение, высказанное еще адмиралом Шишковым, Пушкин назвал любопытным, но Шишков распространил соколиные победы на преимущества князей не только по игровому счету, а как своеобразную жеребьевку на преобладание относительно «величия» полководческих подвигов, и такое толкование вызвало протест Я. Пожарского. Кажется, положение Бояна бывало не из легких, ибо «памятовал речь (из) прежних времен усобицы», потому и требовался от него на «ответственных пирах» особый исполнительский фокус, нельзя было сводить все удачи к случайному везению (кивнуть на лебедь), но и не следовало ранить амбиции князей по поводу их начальных и конечных бытийных данных («который» — почти «любой», всем открыто небо). Потому и начинал он как бы «игровой забавою», да только соколиное увеселение завершается предсмертно «лебединою песнею» — и это «песнь судьбы», важнейшая для князя степень бессмертной «славы» в оценке Бояна. Дана и разгадка инносказания: «Боян же, братие, не десять соколов на стадо лебедей пушаше, но своя вещие персты на живые струны вкладаше, они же сами князем славу рокотаху». В комментарии Мещерского и Бурькина обраше-

Из дальних странствий

АКАДЕМИКА ВОНСОВСКОГО ЧЕСТВУЮТ В ДАГЕСТАНЕ

Окончание. Начало в №17

Самым поразительным впечатлением в Дагестане для нас было искреннее, доброжелательное отношение дагестанцев к русским и к России: «Мы — часть России. Мы никогда не изменим ей». Такие высказывания мы слышали не где-нибудь в одном месте, а повсюду, где только ни побывали. Так думают не только ученые Дагестана, но и все простые люди. Мы слышали их и в Махачкале, и в аулах, на базарах, в автобусах и на улицах. Так действительно думает дагестанский народ, хотя, строго говоря, такого народа не существует. Дагестан — многонациональная республика, в ней проживает около 30-ти национальностей (однажды нам сказали, что 90). Они говорят на разных языках и часто не понимают друг друга. Русский язык является средством общения на всей территории Дагестана, а значит и великой объединяющей силой. Во всем Дагестане мы не видели ни одной надписи иначе как на русском языке. Дагестан наш.

Вскоре после Карамахы мы людей пронесли мимо печально известного Буйнакса и въехали в Махачкалу. В актовом зале Института физики собрались все участники для торжественного закрытия конференции. От имени гостей я делился своими впечатлениями о Дагестане и благодарил хозяев. Я сказал, что вернувшись домой, все мы будем, наверное, говорить своим коллегам о том, что опасности терроризма здесь преувеличены, и способствовать тому, чтобы на следующей конференции через два года участников из России и Украины было много больше.

Конференция закончилась, и на следующий день в субботу приезжих гостей повезли на экскурсию в Дербент. Расположенный на берегу Каспийского моря там, где горы близко подходят к побережью, этот город-крепость в течение многих веков контролировал торговые пути из Ближнего Востока, Индии и Китая в Россию и далее в Европу. На крутом склоне прямо над городом стоит крепость с высокими каменными стенами. От ее краев к самому берегу когда-то шли две параллельные крепостные стены на расстоянии полукилометра друг от друга. Стены тянулись на три с половиной километра и уходили в море на полкилометра. Внутри этих стен и был средневековый город. Современный город, конечно, вышел далеко за их пределы. Со стен крепости видно, какое удивительное это место. Это настоящие ворота, которые обойти было нельзя, потому что от крепости вверх по горному склону на протяжении 40 км. шла стена наподобие Великой китайской стены, однако совершенно стертая временем.

Глядя с крепостной стены на этот экзотический город, я пытался представить себе, как здесь проходил когда-то Марко Поло или Афанасий Никитин, а в 20-х годах XVIII столетия — Петр I во время своего персидского похода. Какой перекресток эпох, цивилизаций, религий и людских судеб являл собой этот Дербент. И я еще подумал: «Как мало знаем мы свою страну — Россию и тем более Советский

Союз. Ведь все это — целый континент имя которому Евразия».

Внизу среди тесно прилепленных друг к другу каменных домов с плоскими крышами — небольшой зеленый оазис, а рядом с ним самая большая на Кавказе мечеть Джума, построенная еще в VIII в. Вообще, в каждом городе, в каждом ауле мы видели мечеть, а то и не одну. Это волеизъявление людей, живущих в мусульманском Дагестане. Однако здесь не чувствуется агрессивного фундаментализма. Люди приветливые, охотно разрешали нам пройти в мечеть и молча постоять. Ничего, кроме ковров, устилающих пол, здесь нет. Ковры пожертвовали прихожане, других ценностей в мечетях нет, потому что все они совсем молодые. В определенные часы с высоких минаретов доносится протяжный голос: «Аллах Акбар!»

В середине дня мы отправились из Дербента в винсовхоз «Геджух». Когда-то это было процветающее винодельческое хозяйство. После истребления виноградников он производит лишь четверть былой продукции. При въезде на территорию винзавода мы увидели огромные вертикальные цистерны, покрытые серебристой краской. Все это походило на какой-то химический комбинат. В этих цистернах, находящихся на солнечном свете, производилась мадера и некоторые портвейны. Но большее внимание привлекла надпись на транспаранте у конторы завода: «Счастье той природе и честь тому народу, который сумел заключить солнечную энергию в бокал и через него вносить ее в души людей». Сверху была старая надпись, видимо, специально стертая, но можно было все же прочитать: «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!».

Нас повели в воронцовские подвалы, построенные в середине прошлого века. Когда закончилась Кавказская война, граф Воронцов построил здесь завод, чтобы закрепить российское присутствие на Кавказе и поддержать экономику края. Среди уложенных в правильные ряды огромных бочек стоял длинный стол, покрытый белой скатертью. На него поставили множество бутылок и фужеры. Первое вино для дегустации было «Ркацители Геджух» — белое, слегка золотистое, с легким ароматом исходного продукта. За ним последовало несколько красных вин: «Саперави», «Граф Воронцов» и другие. Нам рассказали, что сейчас они работают над «Княгиней Дашковой». Вина были изумительные. Мы стояли вокруг длинного стола и дегустировали сначала молча, а потом подвал стал наполняться звуками. Это были — звон бокалов, слова похвалы, добродушный смех. Когда шум достиг определенного уровня Ибрагимхан произнес красивый тост за хозяев, за щедрость души и за природу Дагестана. Потом был ответный тост в честь гостей и российской науки. Вскоре уже последовал знаменитый «Мужчины пьют стоя, а женщины сидят и до дна!», хотя сидеть было не на чем — все стояли. Неоднократно провозглашался «Контрольный тост!» И всем надлежало выпивать до дна.

Хорошо подгулявшую компанию на нашем автобусе повезли в пансионат, а нескольких человек Камилов посадил в свою «Волгу» и повез обратно в Дербент на свадьбу.

Оказалось, что в пять часов во Дворце бракосочетаний будет свадьба. Ректор Дербентского филиала Дагестанского университета женил сына, и Ибрагимхан Камилов и Асхаб Асхабов были приглашены, а мы уже были гостями гостей. Конечно, побывать на свадьбе в Дагестане представляло большой интерес, но увиденное было выше нашего ожидания. Регистрация брака была проведена раньше, и в пять часов состоялась просто свадьба. В огромном зале на втором этаже были накрыты длинные столы, расставленные елочкой. В центре — небольшой стол для жениха и невесты, рядом — для родителей жениха и тамады. За их спиной на сцене сидел инструментальный оркестр. На отдельном столике около нас стояли два монитора и велась видеозапись или, может быть, телевизионная передача — мы этого не знаем. В зале, говорят, было полторы тысячи гостей. Столы ломились от бутылок и закусок — множество национальных блюд и фруктов. Все действие велось на русском языке. Тамада поздравил родителей жениха и объявил их танец. Родители вышли на свободную площадку и танцевали под народную мелодию. К ним стали присоединяться другие гости, видимо, близкие родственники жениха. Родителей невесты здесь не было — не положено. У них играет своя свадьба, и только где-нибудь через неделю они будут приглашены в дом жениха (или его родителей). Таковы обычаи.

Затем слово было предоставлено дяде жениха. Понять, что он говорил, было трудно, так как в зале уже стало шумно. Следующий тост был предоставлен Председателю ДагНЦ Камилову. Он сказал, как всегда, очень хорошо и ярко. Мы сидели с ним рядом за столом, где была сконцентрирована вся академическая публика. Оркестр играл народную танцевальную музыку, в танцах участвовали многие люди, но танцевали каждый сам по себе, не соприкасаясь с партнершей. Мы сидели за профессорским столом, попивая прекрасный дербентский коньяк. Официанты подносили все новые блюда: шашлыки из осетрины, из баранины, далму, хинкалы, чуду...

В семь часов Ибрагимхан встал: «До Махачкалы три часа езды. Нам пора». Хозяин свадьбы — отец жениха — вышел к нам из-за стола и провел до лестницы, далее кто-то другой проводил нас до машины и вручил пакет с различной снедью. Спускаясь по лестнице, я впервые заметил, что на каждой ступеньке ее слева и справа у перил стояли зажженные свечи.

Мы сели в «Волгу» — Ибрагимхан впереди, а сзади мы трое: я, Асхаб и Галя. Солнце подходило к горному горизонту, и его косяе лучи играли на мелкой ряби моря. В открытое окно дул теплый ветерок. Шофер Ибрагимхана Мухаммед включил магнитофонную ленту, знакомую нам по поездке в Гуниб. Счастье заполняло каждого из нас.

Машина неслась по шоссе вдоль моря. Сумерки окутывали

окружающее пространство, пока мгла не поглотила его совсем. Узкие лучи фар вырезали из нее асфальт дороги. Музыка, как и тогда в горах, усиливала это ощущение счастья. Среди мелодий наподобие «Лезгинки» там было одна, наполненная грустной радостью. В ней звучало счастье, страх потерять это счастье, ревность... Мы повторяли ее снова и снова. Наконец, уже в полной тьме мы забралась на перевал, отсюда оставался час пути до нашего пансионата. На перевале широкая асфальтовая площадка. Большая луна вышла из-за горного склона и осветила его призрачным светом. Мы вышли из машины, Мухаммед открыл багажник и извлек из него пакет со снедью. Там оказалась бутылка коньяка, бумажные стаканчики и закуска. Прямо на багажнике разлили коньяк по этим стаканчикам и под эту щемящую мелодию принялись танцевать вокруг машины. Изредка проезжавшие машины притормаживали ход и с любопытством смотрели на веселящуюся компанию. Это был апофеоз безотчетной радости и счастья. Когда мы приехали к пансионату было десять часов вечера. Я немедленно плюхнулся в море. Было волнение силою три балла, и я нырнул под гребень волны, в самое ее основание, а затем качался на набегающих валах. Необходимо было выплеснуть все, что накопилось за этот долгий день, полный разнообразных впечатлений и похмелья. Говорят, что я провел в волнах сорок минут и оставался бы еще, если бы охранник не пришел за мной прямо в воду. Увидев, что он в воде, я спросил, специально ли он разделялся, чтобы выгнать меня из моря. Только получив от него утвердительный ответ, я вышел сам. Морская вода погасила пламя, разожженное коньяком и впечатлениями.

Вечером следующего дня мы отъезжали поездом в Москву. Я помню, что 10 сентября день рождения Ибрагимхана. За несколько часов до отъезда мы собрались в его директорском кабинете в институте. На столе было накрыто все к прощальному чаю. Ибрагимхан налил всем коньяк и принялся «тостировать» каждого из нас, но на этот раз я перехватил инициативу. Я сказал, что давно знаю имя Камилова как ученого, давно встречаю его на Общих собраниях РАН, однако, чтобы узнать человека необходимо... (в России говорят: пуд соли съезды), а здесь, наверное, — выпить цистерну коньяка. Тогда человек раскрывается из символа (имени) в личность. За эти дни мы могли увидеть мудрость Ибрагимхана, широту души, преданность науке и Отечеству, его юмор и сердечность. В эти несколько дней я приобрел большого друга и буду ждать встреч с ним повсюду: в Москве, на Урале, снова в Дагестане.

Мы подарили ему уникальную бутылку водки, привезенную из глубины России, и букет роз. На вокзале мы расстались. Он сказал, что в его «Волге» была наготове та мелодия, которая мне так понравилась, и которую он хотел проиграть при прощании, однако я боялся опоздать на поезд и не подошел к машине. Поезд увозил нас в Россию из ее самой южной окраины. Вернувшись домой, я долго чувствовал тоску по оставленным там друзьям, пока не сел за стол и не выплеснул все это на бумагу.

Ю. ИЗЮМОВ

во внимание на то, что местоимения «они» и «сами» стоят в форме множ. ч. мужского рода, а не женского. Следовательно, «князьям славу рокотали» не «живые струны» («те» лебеди), а «вещие персты» («которые» соколы).

Далее в риторическом обращении к Бояну ставится вопрос относительно его возможной песни по поводу Игоревой затеи: «Пети было песнь Игореву, того (Олга) внуку...» Это единственный случай в первом издании, когда текстовое слово внесено в скобки, исходя из предположения, что наличие скобок указывает на внетекстовое издательское пояснение, исследователи то его исключали («того внуку»), что не прибавляло вразумительности чтению, то заменяли на мифологических «Трояна» или «Велеса». Но по справедливому наблюдению М.В. Щепкиной обозначение не может быть первоиздательским примечанием, ибо дана архаическая форма «Олга» (в Екатерининской копии «Ольга»), а не «Олега», примечания же постранично снесены и отделены чертой от основного текста, а кроме того указание «Олегову» без скобок, но выделенным шрифтом присутствует в их переводе. Скобки же могут означать только сомнение первоиздателя относительно правильности расшифровки невнятного слова из древнего списка. Сегодня справедливо сказать, что проставленное ими наименование представляется наиболее правомерным. Оно принято в исследовании Л.В. Соколовой, сохранено в ряде переводов (Анцукевича, А.К. Югова, Э.Я. Гребневой). Мифологический «Троян» здесь неуместен, ибо князья представляются реальными именами своих предков («Ярослави, вси внуци Всеслави, Ольговичи, Мстеславичи»). Игорь назван «внуком Ольговым», он же — в составе «Ольгова хоробого гнезда». Если относить этот оборот к Бояну, который назван «Велесов внуче» в следующем обращении, то теряется естественное движение текста. В пользу упоминания здесь Олега и указание в финале, что Боян был его песнотворцем, а определение «того» еще и мотивируется далее объявленной заглавной ролью Олега «Гориславича» в княжеских усобицах «старого времени» (ср. «сии полки — того Олга — полци Ольгов»).
Поведение половцев после вступления Игоря в их пределы: «А половци неготовыми дорогами побегоша к Дону великому, крычат телегы полнощи — рци — лебеди роспущени...» «Роспущени» (распущенные) исправляют на «роспужени» (распуганные). В комментарии Н.А. Мещерского и А.А. Бурькина сказано, что «поправка Д. Дубенского «роспужени» принята почти всеми исследователями». Несмотря на некоторое преувеличение, можно перечислить многих маститых распространителей данного конструктивного решения. Но состояние распуганности лебедей не требовало дополняющего «речения» — это уже наличествует по ходу описания, в глаголах «крычат» и «побегоша». А вот показание, что «кричащие телеги» (скрежет ли здесь колес или возгласы беглянок на телегах, а может, все вместе) подобно «стаду лебедей» в небе «побежали» (ср. «галици стада бежат к Дону великому») враспыленную степным бездорожьем («неготовыми дорогами») — образец необычного поэтического видения. Да и почему бы не оглянуться на зачин, где Боян «пущает десять соколов на стадо лебедей» — потому и «лебеди роспущени».

А.КОМЛЕВ

Илл. — из работ
петербургского художника
Ю.К. Лукинина

«Науке Урала» — 20 лет

ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ

поэзия на страницах газеты

Стихи «газетные»? Стихи «для газеты»? — Убеждена: за исключением лишь нескольких досадных случайностей в давние уже времена, таких в «Науке Урала» не бывало и не будет. Это и понятно — не приживаются штамп, бойкая, ан дутая, мастеровитость, ходульная метафора там, где тон задают — исследовательская мысль, творческая идея, точность и честность научных фактов и цифр. И лучшие из появившихся здесь стихов — это та же мысль, «захваченная врасплох» и явленная нам в движении и стремлении, то же напряжение чувств человека, не играющего в сложность, но живущего сложно и трудно, а произносящего себя и свой мир — легко, на выдохе, победно!

«Время, разоряющее дворцы, обогащает стихи» — в который раз прав старик Борхес: за последние годы мы подрастеряли, увы, слишком многое, а вот по части поэзии, я считаю, — приобрели. И не обманулись. И глубокий поклон Майе Никулиной и Аркадию Застырецу, с появлением которых в редакции поэтическая рубрика «Науки Урала» стала по-хорошему элитным клубом, объединяющим людей умных, ярких, непохожих — талантливых.

С 1993 г. живет и здравствует (и теперь насчитывает без малого 50 выпусков) ПЕН-клуб «Науки Урала», в котором не то что «отметились», а действительно блеснули в разное время лучшие на сегодня уральские прозаики и поэты, печатались здесь интересные литературоведческие эссе и оригинальные переводы, подборки произведений китайских, еврейских, американских поэтов... Эх, книжку, книжку бы издать — изящную и увесистую, убедительную антологию прозы, поэзии, философских и филологических штудий, опубликованных за 20 лет!.. Вот тогда и поговорим. А пока — те самые стихи с газетной полосы...

Е. ИЗВАРИНА

Рина Левинзон

*

За то, что ткань существования
прозрачна, как небесный дым,
и кратковременной страданье
всей музыки, рожденной им,
и сыгранной потом на флейте,
пока не стянут смертью рот.

Жалейте музыку, жалейте
за то, что музыкант умрет.
(1991, № 9)

Александр Калужский

*

Похолодает. Птицы подожмут
свои доисторические лапки.
Закружатся кленовые крылатки,
и листья на газонах подожгут.
От ветра вся округа — ходуном...
Я знаю — ты мечтаешь превратиться
в красивую выносливую птицу,
навсегда неразлучную с теплом.
Пора прощаться. Я смогу простить —
на Севере темнеет слишком рано...
Сквозные ветры ткут сквозную нить,
чтоб было чем латать сквозные раны.
(1989, № 9)

Юрий Казарин

*

В этом доме был вчера покойник.
Окна — настезь, комнаты пусты.
Сядет воробей на подоконник.
Дедушка посмотрит с высоты.
Бабушка развесила бельишко.
Парится картошка в чугунке.
Спит в саду зареванный мальчишка
с яблоком надкушенным в руке.
Видит он: на кладбище копают,
старика заглядывают в сад.
Слишком высоко они летают —
мальчишки туда не долетят.
(1988, № 12)

Леонид Ваксман

*

А еще столбы и ветер,
Закрутивший провода
В толстые казачьи плети,
А еще и города,
Дачи, дачники, их дети,
Чай да сахар, огурцы,
Теплое вино «Эрети»
(Или, может, «Эрети»?)
Плед, расставленный как сети,
Обнимает знатный зад.
Снизу спят. А сверху дети
Плачут, кашляют, сопят.
Снятые носки стоят
Как тушканчики у норки.
Паровоз съезжает с горки.
Дети стонут и кричат.
Чай да сахар. Самосад.
Голова — ну вроде не пил!
Дед, прокуранный, как пепел.
Всюду лепет. — Детский сад!
Этот курит, супостат.

Горизонт — а даль-то, даль-то!
Степь истоптанной асфальта.
Те намаялись и спят.
Подъезжаем на рассвете
Из откуда в никуда.
А еще столбы и ветер,
А еще и города.
(1991, № 39)

Лариса Сониная

Песенка Олеси

Мы с тобой женились в Украине,
От любви я пела прямо вся,
Я твоя навеки и отныне,
Груз двойной фамилии неся.

День с фатою и крюшонной пьянкой
Как мы от него недалеко!
Ты купил мне белую татянку
И еще с резинками чулки.

Надушившись «Красною Москвою»,
Мы идем блестящей мостовой.
Все не выдыхается «Москва»,
Все звенит от счастья голова!
(1995, № 1)

Аркадий Застырец

*

О, тряпками сгущающие тени
Прелестные протирщицы полов!
Их движитель, величественный гений,
Заслуживает музыки и слов.
Особенно, особенно в июле,
Когда лучи косые золотят
Столбами пыль в просторном вестибюле
И в ведрах отражается закат;
Когда луна светящаяся жабры
Раздует, затевая поворот,
И струями тяжелыми со швабры
Расплавленное серебро польёт.
В итоге всех расчетливых движений
Без помощи винта или крыла
Уборщицы казенных помещений
Летят из тьмы в чем мать их родила
И песней коридоры оглашают,
Вокруг огнетушителей кружа, —
Ни лампы им, ни тумбы не мешают,
Ни спящие на вахте сторожа.
(1994, № 8)

Владимир Захаров

*

Дедушка мой был веселый гебешник,
Много он душ погубил,
Батюшка пьяница мой был и грешник,
Матушку он разлюбил.
Матушка все по курортам хворала,
Вот я остался один,
Житель империи, внук генерала,
Всей суеты господин.
Что же спою вам? Про куколку-даму?
Ревность, и яд, и кинжал?
Яму страстей — эту страшную яму?
Как я ее избежал!
Или про тайные встречи на даче
идете услышать вы речь?
Про обреченность судьбе и удаче,

Про настигающий меч?
Про часового секрет механизма?
Но, улыбаясь с холста,
Я вам открою секрет модернизма —
Прежде всего пустота!
Жизнь потому и течет, как в романе,
Что и теперь, и позднеей
Будет царем на воздушном экране
Тот, кто взлетает над ней,
Тот лишь, кто служит забавному богу,
Изредка чувствуя страх,
Он и летает легко и помногу,
Как на воздушных шарах.
И рукоплещет галерка и ярус,
Весь просвещенный народ,
Глядя, как пышно наполненный парус
Всей суетою плывет.
Прямо из утренней прелести парка
В даль, в синеву, в белизну —
Это плывет погребальная барка
В город, размером в страну.
Выше трамваев, закованных речек,
Пыли шоссеиных дорог,
Видите — там, наверху, человек,
Многое он перевозит.
Как со своей высоты бесполезной,
Ветром туда занесен,
Он улыбается, умный, любезный,
Как кувыркается он,
Как он склоняет естественно спину,
Духом возвышен и нищ,
Прежде, чем ляжет в мертвую глину
Тесных столичных кладбищ.
(1993, № 21)

Роман Тягунов

*

Матерей не приносят в подоле.
Прайцом окольцован петух.
Близнецов набирают из двух
Пар, родившихся в поле и доме.
Жить бесполо мир начал задолго
До того, как из чувства и долга
В ледяные ладони Мадонны
Я вложил свой голос и слух.
(1996, № 4)

Борис Рыжий

*

Благодарю за все. За тишину.
За свет звезды, что спорит с темнотою.
Благодарю за сына, за жену.
За музыку бластную за стеною.
За то благодарю, что, скверный гость,
я все-таки довольно сносно встречен —
и для плаща в прихожей вбили гвоздь,
и целый мир взвалили мне на плечи.
Благодарю за детские стихи.
Не за вниманье вовсе, за терпенье.
За осень. За ненастье. За грехи.
За неземное это сожаленье.
За Бога и за ангелов его.
За то, что сердце верит, разум знает.
Благодарю за то, что ничего
подобного на свете не бывает.
За все, за все. За то, что не могу,
чужое горе помня, жить красиво.
Я перед жизнью в тягостном долгу,
и только смерть щедрa и молчалива.
За все, за все. За мутную зарю.
За хлеб. За соль. Тепло родного крова
За то, что я вас всех благодарю,
за то, что вы не слышите ни слова.
(1997)

Андрей Санников

*

...Я не люблю — о ремесле. Но две
пугающие совпаденьем строчки
скорее говорят не о судьбе,
а говорят о медленной отсрочке.

Обилен Бог, а на миру — страшней.
Заглянешь в этот вытянутый воздух —
щепа на птичьих крыльях у теней,
летающих парой, но как будто — порознь.

Когда на небо смотришь, то глаза
его почти не видят — будто лопасть
проносится — а разглядеть нельзя —
и помнишь только тесноту и лёгкость.
(1999, № 16)

Наука Урала

Учредитель газеты
Уральское
отделение
Российской
академии наук

Главный редактор
Застырец
Аркадий Валерьевич

Ответственный
секретарь
Понизовкин
Андрей Юрьевич

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора. Тем более никакая авторская точка зрения, за исключением точки зрения официальных лиц, не может рассматриваться в качестве официальной позиции руководства УрО РАН. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписки с читателями редакция не ведет. При перепечатке оригинальных материалов ссылка на «Науку Урала» обязательна.

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ГСП-169
ул. Первомайская, 91.
Тел. 74-93-93,
49-35-90.
e-mail:
gazeta@prm.uran.ru

Банковские реквизиты:
УД УрО РАН
ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по
Свердловской области
г.Екатеринбурга
счет
4050381000002000016
БИК 046577001
ИНН 6660011200

Офсетная печать.

Усл.-печ. л. 2

Тираж 2000 экз.

Заказ № 6000

Типография издательства

«Уральский рабочий»

г. Екатеринбург,

Главный проспект, 49.

Газета зарегистрирована

в Министерстве печати

и информации РФ 24.09.1990 г.

(номер 106).

Подписаться на «НУ» можно одним из двух способов:

1) уплатить за подписку (30 руб. за один комплект на шесть месяцев) в кассу Управления делами по адресу Первомайская, 91 (с 14 до 17 ч.);

2) перечислить деньги (20 руб. за один комплект на шесть месяцев) по адресу: ПО 620066, для «Науки Урала».

Не забудьте сообщить в редакцию о факте уплаты с приложением копии квитанции и вашего адреса.